

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕПРЕССИВНОСТИ ГОРОДА-КУРОРТА ЮРМАЛА ПУТЕМ СОЗДАНИЯ В РЕГИОНЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ

Павук О., Шалаева М.

1. Введение

До расширения Европейского Союза (ЕС) в начале 2000-х гг. отношение к специальным экономическим зонам (СЭЗ) в Западной Европе было однозначно негативным [1, 2]. В развитых европейских странах признавались, как правило, режимы свободных портов, действующие с давних времен, но отрицался разный подход к ведению бизнеса путем предоставления льгот отдельным группам или видам деятельности. Глобальная виртуализация экономики, изменение политической и экономической карты мира привели к появлению депрессивных регионов не только в постсоветских, но и в развитых странах. Расширение Евросоюза за счет стран Восточной Европы изменило отношение к созданию специальных экономических зон в Европе.

Поэтому актуальным является анализ типов свободных зон согласно трактовке Европейской Комиссии, а также выявление факторов депрессивности для того или иного региона, чтобы сделать предложения по их устранению путем создания туристско-рекреационной зоны в рассматриваемом регионе.

2. Объект исследования и его технологический аудит

Объектом данного исследования являются свободные экономические зоны в Европейском Союзе разной направленности с упором на специальные экономические зоны.

Для устранения факторов депрессивности, восстановления и развития в регионе курортно-рекреационной деятельности, предлагается создать в Юрмале и прилегающем к городу региону туристско-рекреационную зону.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – оценить степень депрессивности латвийского города-курорта Юрмала, выявив возможности создания там специальной экономической зоны.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить такие задачи:

1. Проанализировать типы свободных экономических зон в Европейском Союзе.
2. Определить факторы депрессивности в городе-курорте Юрмала.
3. Выявить положительные и отрицательные стороны региона для создания в Юрмале туристско-рекреационной зоны.

4. Исследование существующих решений проблемы

Согласно трактовке Европейской Комиссии (ЕК) свободные зоны в Евросоюзе делятся на два типа – Control I и Control II [3].

Свободные зоны типа Control I имеют ограждение по периметру, так что товары, размещенные там, контролируются таможенной и автоматически находятся под специальным режимом.

Правила для свободных зон Control II по существу те же, что для таможенных складов, но в отличие от традиционных зон, находящиеся (или производимые) в них товары подвергаются декларированию.

В списке Европейской Комиссии на 31 июля 2017 года насчитывается 81 свободная зона разной направленности [4]. На самом деле их еще больше, во всяком случае в список пока не попала Латгальская специальная экономическая зона, созданная в Латвии в 2016 году. Нет в перечне ЕК и свободной зоны Бирмингема – Birmingham Enterprise Zone (Британия), созданной в 2011 году и неоднократно упоминаемой среди награжденных свободных зон в мире в докладах FDI Intelligence Global Free Zones. В последний раз награды в нескольких номинациях были получены этой зоной в 2016 году [5]. Отсутствует в списке ЕК и созданная еще в 90-х годах в Ирландии Shannon Free Zone, упомянутая в тех же докладах среди награжденных в категории индустриальных свободных зон.

Случайно или нет, но все три вышеназванные зоны образованы в регионах, которые можно отнести к депрессивным, оказавшимся в этом состоянии по разным причинам. Согласно теории СЭЗ, создание специальных экономических зон приветствуется именно в депрессивных регионах. В этих регионах есть инфраструктура и человеческие ресурсы, но отсутствует капитал для восстановления былой славы – в экономике.

Именно депрессивные (а не отсталые) регионы чаще всего становятся объектами для развития и привлечения инвестиций с помощью создания там режима свободной зоны для инвесторов. Примеры Дублина и Бирмингема показательны с точки зрения экономического развития в Западной Европе депрессивных регионов, к которым 30 лет назад относилась Ирландия и на стыке 20–21 веков город Бирмингем. В этих регионах в результате новой технологической революции было закрыто большинство крупных индустриальных предприятий.

Классический пример – Shannon Free Zone, с введением там обремененного режима налогообложения бизнеса изменилась структура экономики Ирландии в сторону создания отраслей с более высокой добавленной стоимостью, прежде всего ИТ. А вслед за нею других отраслей, связанных с применением современных достижений научно-технического прогресса, в том числе фармацевтики и медицины. Страна занимает 7 место в рейтинге эффективности инновационной деятельности Global Innovation Index 2016 среди 128 государств [6], а рост ВВП в Ирландии самый высокий в ЕС – 6,6 % во втором квартале 2017 года.

Возрождение второго по величине британского города Бирмингема путем развития бизнес-зоны является одним из крупных проектов для GBSLEP (Growth Hub Business Support Programmes), который может создать 40 000 новых рабочих мест, добавить в экономику 2 миллиарда фунтов стерлингов в год [7]. В Бирмингеме более двух столетий остававшимся промышленным центром Британии, к началу 2000-х было закрыто большинство крупных производств. Для вывода города из депрессивного состояния несколько лет назад была создана специальная зона с льготным режимом для инвесторов. В свою очередь

большие бюджетные средства были выделены на создание новой и восстановления старой инфраструктуры, появились новые университеты и профессиональные колледжи для привлечения в регион свежих трудовых ресурсов. Тем самым, теория создания специальных экономических зон в депрессивных регионах нашла воплощение в развитых экономиках.

Латгалия оказалась в депрессивном регионе после распада СССР и ликвидации там большинства производств. Созданная недавно в самом депрессивном регионе Латвии Латгальская специальная экономическая зона [8] преследует те же цели – вывести отдаленный от центра и некогда развитый регион из упадка, привлекая инвесторов к созданию там новых предприятий в разных отраслях. Особенностью Латгальской специальной экономической зоны является наделение статусом СЭЗ предприятий в разных точках Латгалии, а не только в определенной городе.

Но вернемся к списку ЕК, с его более чем 80 свободными зонами в Европе [3]. Этого количества вполне достаточно для того, чтобы повнимательнее посмотреть, на что они ориентированы. Итак, сначала назовем страны ЕС, где, по данным Еврокомиссии, нет свободных зон: Австрия, Бельгия, Кипр, Венгрия, Словакия, Швеция, Ирландия и Британия. О двух последних мы уже упомянули, так что эти страны могут только расширить список свободных зон.

В самом списке ЕК нет деления на типы Control I и Control II.

В большинстве старых стран Европы режим свободной зоны действуют в портах и таможенных зонах: Дания (1), Финляндия (2), Франция (2), Германия (2), Греция (4), Италия (2), Люксембург (1), Мальта (1), Португалия (1), Испания (9).

Другая ситуация в новых странах ЕС. Кроме традиционных свободных портов, в них характерно создание разного рода индустриальных парков с преференциями свободных зон. Самые активные по части создания свободных индустриальных зон – Польша (8), Литва (12) и Латвия (3). В Латвии созданные льготы для всех зон – портовых и специальных идентичны и прописаны отдельным законом [9]. В Литве, где 20 лет назад были открыты три СЭЗ, сегодня специальные зоны создаются в разных городах и регионах. Таможенные зоны распространены в Болгарии (6), Хорватии (7), Чехии (8), Эстонии (3), Латвии (5), Румынии (6), Словении (1).

Анализ научной литературы по заданной тематике показал, что вопросы развития депрессивных регионов в Европе интересуют исследователей в таких странах как, Словакия [10], Латвия [11], Россия [12]. Среди работ, посвященных созданию и деятельности специальных экономических зон можно отметить исследования ученых из Латвии, Литвы и Польши [1, 13, 14]. Вопросы медицинского туризма наиболее представлены в научной литературе, чаще всего они посвящены исследованиям наиболее популярных медицинских услуг и их перспективам [15–17]. Но есть и работы с предложениями по развитию курортов [18, 19]. Можно отметить исследования украинских, российских и латвийских авторов, связывающих медицинский туризм с организацией специальных экономических зон [20–24].

5. Методы исследований

Для достижения поставленной цели в работе использованы методы анализа и синтеза, личных наблюдений, аналогий и сопоставлений, обработки статистических данных.

6. Результаты исследований

6.1. Медицинский туризм и СЭЗ

В списке Европейской Комиссии не обнаружено свободных зон туристической и медицинской направленности. Этому есть объяснение. Туризм в развитых европейских странах, в том числе международный, давно занимает должное место в экономике, и отрасль не нуждается в особых преференциях. Чего не скажешь о странах, образовавшихся вследствие распада соцлагеря, где изменилось экономико-географическое и политическое положение и где прежде имел место в основном внутренний туризм между республиками СССР, либо между странами СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи). С распадом социалистической системы новым европейским странам пришлось налаживать туристические связи с внешним миром. Многие курортно-туристические регионы оказались в изоляции от своих бывших клиентов, оставшихся в странах СНГ.

Кому-то, как, например, Литве, с ее «всесоюзными» здравницами в Друскининкае, Бирштонасе, Неринге и Паланге, удалось быстро наладить туристическо-рекреационный бизнес и выйти из кризиса. Еще в начале 90-х в Литве был принят закон, согласно которому эти четыре города получили статус курорта, и куда для развития инфраструктуры были привлечены государственные, а впоследствии и европейские средства, за которыми пошли и частные инвесторы. Создание туристских свободных зон там не понадобилось. Сегодня на курортах Литвы решен вопрос сезонности, меняется лишь соотношение между иностранными и местными туристами. Услуги туризма составляют в литовском экспорте 25 % [25].

Примером возрождения исторического курорта с помощью специальной туристско-рекреационной зоны может служить украинский город Трускавец. Политические и экономические факторы мешали быстрому выходу из депрессии города-курорта с эксклюзивными природными условиями. Однако там удалось все же сохранить санаторно-курортные объекты, и в регионе мало по малу развивается медицинский туризм и фармацевтика [26].

Активно используется инструментарий СЭЗ в Турции, где туризм (Tax-free tourism zones), в том числе, медицинский является одним из приоритетов экономической политики государства. В Турции сегодня действуют 20 СЭЗ, которые используют преимущества геоэкономического положения страны и близость к рынкам Ближнего и Среднего Востока [27].

Стоит отметить, что в Европе произошло своеобразное наложение медицинской туристической сети на уже сложившуюся лечебно-оздоровительную. Такие курорты в Восточной Европе, как Карловы Вары и Марианске Лазне (Чехия), Балатон и Хевиз (Венгрия), Варна (Болгария) и другие, смогли сохранить свои позиции в силу их географической близости к потребителям рекреационных и медицинских услуг в Западной Европе и более быстрого вхождения в рынок. Способствовала развитию и гуманная ценовая политика. Благодаря привлечению на курорты туристов-сениоров, пансионаты и гостиницы даже в осенне-зимний сезон заполнены там на 95 %.

6.2. Факторы депрессивности города-курорта Юрмала

Из известных европейских курортных центров меньше всего повезло Юрмале – грязе- и водолечебному курорту с богатой, более чем столетней истори-

ей, ориентированному в советское время на туриста с востока. В отличие от соседней Литвы, в Юрмале большинство санаториев и пансионатов закрылось. Следует отметить, что статус курорта Юрмала на законодательном уровне обрела только в 2013 году, однако городские власти мало что делают для восстановления рекреационного и медицинского туризма [28].

Оценку депрессивности города Юрмала делаем по двум шкалам: сравнение с прошлым состоянием и с другими регионами.

Среди причин упадка санаторно-курортного дела в Юрмале, прежде всего, стоит назвать политический фактор – власти страны и города опасаются притока «русских» туристов, рассчитывая на европейцев. Последним же ехать сюда лечиться далеко, полно предложений в более удобных местах. В Минздраве Латвии вопросы развития курортологии и экспорта медицинских услуг не считаются приоритетными, сосредоточившись на вопросах бюджетирования отрасли. Не используются в полной мере в Юрмале и средства европейских фондов, которые в свое время помогли восстановить санаторную деятельность в Литве [29]. Самоуправление Юрмалы все свое внимание сосредоточило на культурном центре города, где реконструирован концертный зал, а также на микрорайоне Каугури, где проживает большая часть электората. В центре города пустуют кварталы элитных многоквартирных домов, построенных на деньги инвесторов из СНГ. При хозяйском подходе их можно было бы использовать в качестве апартаментов для туристов, приезжающих отдохнуть и поправить здоровье.

Неоднократно в своих публикациях авторы отмечали необходимость создания в Юрмале специальной туристско-рекреационной зоны с тем, чтобы привлечь инвестиции в предприятия, связанные с туризмом и медициной и восстановить былую славу города-курорта. И тем самым расширить возможности привлечения медицинских туристов в Латвию. Для этого необходимо устранить факторы региональной депрессивности.

Город Юрмала, обладавший всеми признаками для развития санаторно-курортной деятельности, сегодня можно отнести к депрессивному региону по нескольким факторам.

Население Юрмалы, города, находящегося в непосредственной близости к столице, сократилось за годы независимости на 18,6 %, с 60,6 тыс. человек в 1989 году до 49,3 тыс. в 2016 году [30] Основные причины сокращения численности жителей – отсутствие работы и трудовая миграция.

Ранее Юрмала позиционировала себя как «всесоюзная здравница», только в Кемери действовало 9 санаториев – 7 для взрослых («Кемери», «Даугава», «Дзимтене», «Чайка», «Латвия», «Янтарный берег», «Яункемери») и 2 детских («Межа мая» и «Спридитис»). А всего до 1991 года в городе Юрмала насчитывалось более 30 санаторно-курортных учреждений разного профиля. Сегодня же в Регистре предприятий Латвии зарегистрировано всего 4 активно функционирующих профильных юрмальских санатория. Это «Яункемери», приватизированный в 90-гг. главным врачом. Два санатория («Белоруссия» и «Янтарный берег»), оставшихся в подчинении России и Беларуси. И национальный реабилитационный центр «Вайвари». К сожалению, все названные санаторные учреждения, базирующиеся на при-

родных лечебных факторах, не соответствуют современным представлениям о комфорте, требуют капитального ремонта зданий и помещений.

Исторический санаторий «Кемери», в течение многих лет несколько раз сменивший владельцев, находится в состоянии перманентной реставрации, окруженный развалинами водолечебницы и других курортных зданий. Да и сам поселок Кемери, некогда бывший центром курортной жизни Юрмалы, где до сих пор действуют шесть церквей разных конфессий, влачит депрессивное существование, разрушена инфраструктура, разбиты дороги, старинный парк возле санатория запущен, в местечке закрылось последнее кафе. В Юрмале есть несколько многоэтажных отелей, преобразованные из санаториев и пансионатов, где гости могут воспользоваться услугами СПА и стоматологии, однако загружены они в основном летом и вопрос сезонности курорта не решают.

Еще один показатель, отражающий депрессивность региона – средняя зарплата в частном секторе. Если по Латвии среднемесячная брутто-зарплата в частном секторе, с количеством работников 50 и более, составила в 2016 году 973 евро, в Риге – 1071 евро, то в Юрмале – 734 евро. Примерно столько же сколько в депрессивном Латгальском регионе: Екабпилс – 717 евро, Даугавпилс – 608 евро (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг средней зарплаты в частном секторе в городах Латвии, на предприятиях с 50 и более работников, в 2016 году, EUR/месяц*

Место	Город	2014	2015	2016
	Латвия	859	916	973
1	Рига	962	1020	1071
2	Вентспилс	927	973	970
3	Лиепая	783	890	946
4	Валмиера	830	867	939
5	Елгава	694	663	717
6	Юрмала	642	681	734
7	Екабпилс	689	663	717
8	Резекне	547	639	650
9	Даугавпилс	536	562	608

Примечание: * составлено на основе данных [31].

Показатели инвестиционной активности в Юрмале также оставляют желать лучшего. Объем основного капитала, вложенного в предприятия Юрмалы составляет на 02.12.2017. – 270,6 млн. евро. Для сравнения, в волости Марупе (граничащем с Ригой) с населением 11 тыс. человек основной капитал его предприятий составляет 530,8 млн. евро [32].

Попытки привлечь иностранные инвестиции в отрасль медицинского туризма тоже терпят фиаско. Самый красноречивый пример – восстановление санатория «Кемери», из-за непрофессионального подхода к организации конкурсов, инвесторы один за другим сходят с дистанции, а недострой мозолит глаза туристам, навещающим некогда привлекательные окрестности курорта. Прямые иностранные инвестиции в капитал предприятий Юрмалы на 02.12.2017 составили 65,1 млн. евро. Это меньше, чем у такого близкого к столице город-

ка, как Олайне (68,2 млн.) с населением в 4 раза меньше, чем в Юрмале (около 12 тысяч) (табл. 2).

Таблица 2

ТОП-20 Прямые иностранные инвестиции в капитале предприятий в городах и регионах Латвии, на 02.12.2017*

Место	Города/районы	ПИИ, млн. EUR
1	Рига	5 473,57
2	Рижский район	428,20
3	Вентспилс	254,08
4	Лиепая	126,25
5	Цесисский район	110,12
6	–	109,49
7	Елгава	69,095
8	Олайне	68,25
9	Юрмала	65,07
10	Валмиера	40,10
11	Даугавпилс	32,88
12	Огре	22,16
13	Тукумский район	17,91
14	Елгавский район	17,81
15	Цесис	17,32
16	Баусский район	16,44
17	Яунелгава	11,07
18	Баложь	10,61
19	Добельский район	9,54
20	Даугавпилсский район	9,53
	Всего ТОП-20	6 909,54
99	ВСЕГО по Латвии	7 051,91

Примечание: * составлено на основе данных [33].

Для устранения факторов депрессивности в городе, развития курортно-медицинской деятельности путем привлечения инвесторов в сферу медицинского туризма, предлагаем создать специальную туристско-рекреационную зону с преференциями для предприятий, связанных с медициной и рекреацией. Это соответствует современным представлениям о развитии депрессивных регионов в Западной Европе и теории развития депрессивных регионов. В Юрмале имеется инфраструктура и человеческие ресурсы, но отсутствует капитал для восстановления былой славы – в экономике, в промышленности или в другой сфере, например, в туризме и здравоохранении.

7. SWOT-анализ результатов исследований

Strengths. Сильной стороной исследования является то, что исследуемый город-курорт Юрмала имеет ряд положительных качеств, к которым относятся:

- географическое расположение вблизи морского побережья;
- наличие природных лечебных грязей и минеральных вод;
- исторические факторы санаторно-курортной деятельности;

- человеческие ресурсы в сфере здравоохранения и туризма (в Латвии несколько вузов готовят медиков и специалистов в сфере туризма);
- наличие большого количества современных апартаментов, ждущих своих арендаторов или покупателей.

Weaknesses. К слабым сторонам можно отнести политический фактор – власти страны и города опасаются притока в Юрмалу «русских» туристов и предпринимателей.

Экономические факторы депрессивности региона, возникшие после восстановления независимости Латвии:

- сокращение населения;
- закрытие большинства оздоровительных учреждений;
- низкий инвестиционный уровень, в том числе прямых иностранных инвестиций.

Opportunities. Перспективы развития города Юрмалы автор видит в восстановлении и развитии медицинского и рекреационного туризма на основе создания в регионе туристско-рекреационной зоны, что требует дальнейших углубленных исследований в этой области.

Threats. Отрицательное воздействие политических факторов может осложнить продвижение проекта по привлечению инвестиций путем создания туристско-рекреационной зоны.

8. Выводы

1. Проанализировав перечень Еврокомиссии, в который вошли 81 СЭЗ, выявлено, что только в 8 государствах ЕС отсутствуют свободные экономические зоны. В развитых странах режим свободной зоны действуют преимущественно в свободных портах и таможенных зонах. В 10 странах имеется 25 таких СЭЗ. В новых развивающихся странах кроме традиционных свободных портов, характерно создание разного рода индустриальных парков с преференциями свободных зон. Самые активные по части создания свободных индустриальных зон – Польша (8) и Литва (12). Интересно, что в список Еврокомиссии не попали зоны, ориентированные на развитие депрессивных регионов – в Шенноне (Ирландия), в Бирмингеме (Великобритания) и Латгальская специальная экономическая зона (Латвия).

2. Анализ некоторых показателей жизнедеятельности города-курорта Юрмала выявил основные факторы депрессивности некогда знаменитого города-курорта. К ним относятся политический фактор – опасение властей страны и самоуправления по увеличению притока туристов с Востока, прежде всего из России. Названы и экономические факторы депрессивности: отток населения; закрытие большинства оздоровительных учреждений; низкий по сравнению с другими регионами Латвии уровень инвестиций в капитал предприятий.

3. Предлагается преодолеть состояние депрессивности в Юрмале путем создания в городе и его окрестностях туристско-рекреационной зоны. Привилегиями для ведения бизнеса могли быть наделены предприятия, ориентированные на экспорт медицинских товаров и услуг. Наличие человеческих ресурсов в сфере здравоохранения и туризма – один из важных положительных моментов для реализации этого предложения. С учетом расширения применения законо-

дательства, связанного с организацией специальных экономических зон в Латвии, никаких препятствий для расширения сфер применения в СЭЗ нет.

Литература

1. Pavuk, O. Svobodnye ekonomicheskie zony v mire i Baltii [Text]: Handbook / O. Pavuk. – Riga: BRI, 2003. – 80 p.
2. Pavuk, O. Rasshirenie sfer primeneniya spetsial'nykh ekonomicheskikh zon [Electronic resource] / O. Pavuk // II Mizhnarodna naukovopraktychna konferentsiia «Upravliniski nauky v suchasnomu sviti», 10–11 hrudnia 2015 roku. – Kyiv: Kyivskiyi natsionalnyi lnhvistychnyi universytet ta inshi, 2015. – Available at: \www/URL: <http://econconf.com/>
3. Free zones [Electronic resource] // Taxation and Customs Union. European Commission. – August 16, 2017. – Available at: \www/URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-procedures/what-is-importation/free-zones_en
4. Free zones which are in operation in the customs territory of the Union, as communicated by the Member States to the Commission [Electronic resource]. – November 17, 2017. – Available at: \www/URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/customs/procedural_aspects/imports/free_zones/list_freezones.pdf
5. Mullan, C. Global Free Zones of the Year 2016 [Electronic resource] / C. Mullan // FDI Magazine. – October 10, 2016. – Available at: \www/URL: <http://www.fdiintelligence.com/Rankings/Global-Free-Zones-of-the-Year-2016>
6. Dutta, S. The Global Innovation Index 2016 Winning with Global Innovation [Text] / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – Beijing, Geneva: WIPO, New Delhi: CII, 2016. – 422 p. – Available at: \www/URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf
7. Growth Hub Business Support Programmes. Greater Birmingham&Solihul. Local Enterprises Partnership [Electronic resource]. – Available at: \www/URL: <https://www.gbslepgrowthhub.co.uk/programmes>
8. Latgales specialas ekonomiskas zonas likums [Electronic resource] // LIKUI. – May 19, 2016. – Available at: \www/URL: <https://likumi.lv/ta/id/282586-latgales-specialas-ekonomiskas-zonas-likums>
9. Par nodoklu piemerosanu brivostas un specialajas ekonomiskajas zonas [Electronic resource] // LIKUI. – July 27, 2001. – Available at: \www/URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=33419>
10. Bucek, M. Depressed Regions or Depressed Regional Policy? 10 years of Slovak experience [Text] / M. Bucek // Informationen zur Raumentwicklung Heft. – 2000. – No. 7/8. – P. 403–409.
11. Ezmale, S. Promoting the Plurilingual Awareness in Business Environment: Case of Rezekne Special Economic Zone [Text] / S. Ezmale, I. Rimsane // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 110. – P. 231–240. doi:10.1016/j.sbspro.2013.12.866
12. Sosnovskikh, S. Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks [Text] / S. Sosnovskikh // Russian Journal of Economics. – 2017. – Vol. 3, No. 2. – P. 174–199. doi:10.1016/j.ruje.2017.06.004
13. Auruskeviciene, V. Identification of key success factors in free economic zone development in Lithuania [Text] / V. Auruskeviciene, L. Salciuviene, R. Kuvykaite, L. Zilys // Economics & Management. – 2007. – No. 12. – P. 277–284.

14. Franczak, I. Special economic zones as a factor for activating regional economies [Text] / I. Franczak // Prace naukowe uniwersytetu ekonomicznego we Wroclawiu research papers of Wroclaw university of economics. – 2015. – No. 392. – P. 26–35. doi:[10.15611/pn.2015.392.03](https://doi.org/10.15611/pn.2015.392.03)
15. Pafford, B. The Third Wave—Medical Tourism in the 21st Century [Text] / B. Pafford // Southern Medical Journal. – 2009. – Vol. 102, No. 8. – P. 810–813. doi:[10.1097/smj.0b013e3181aa8ce4](https://doi.org/10.1097/smj.0b013e3181aa8ce4)
16. Hall, C. M. Health and medical tourism: a kill or cure for global public health? [Text] / C. M. Hall // Tourism Review. – 2011. – Vol. 66, No. 1/2. – P. 4–15. doi:[10.1108/16605371111127198](https://doi.org/10.1108/16605371111127198)
17. Yague Perales, R. M. Rural tourism in Spain [Text] / R. M. Yague Perales // Annals of Tourism Research. – 2002. – Vol. 29, No. 4. – P. 1101–1110. doi:[10.1016/s0160-7383\(02\)00025-7](https://doi.org/10.1016/s0160-7383(02)00025-7)
18. Liptak, F. Special Economic Zone Constitution According to Cluster Analysis [Text] / F. Liptak, S. Klasova, V. Kovac // Procedia Economics and Finance. – 2015. – No. 27. – P. 186–193. doi:[10.1016/s2212-5671\(15\)00988-0](https://doi.org/10.1016/s2212-5671(15)00988-0)
19. Muizhnieks, A. O neobkhodimosti razvitiya ozdorovitel'nykh kurortov Latvii [Electronic resource] / A. Muizhnieks // Upravlenie svobodnogo Rizhskogo porta. – Riga, May 20, 2015. – Available at: \www/URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=106506
20. Bubaeva, T. Osoby ekonomicheskie zony turistsko-rekreatsionnogo tipa v Baykal'skom regione: problemy stanovleniya i effektivnost' funkcionirovaniya [Text] / T. Bubaeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2013. – No. 4 (24). – P. 173–190. – Available at: \www/URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osoby-ekonomicheskie-zony-turistsko-rekreatsionnogo-tipa-v-baykalskom-regione-problemy-stanovleniya-i-effektivnost>
21. Zverev, Yu. Osobaya ekonomicheskaya zona v Kaliningradskoy oblasti i perspektivy razvitiya turistsko-rekreatsionnoy deyatel'nosti [Electronic resource] / Yu. Zverev // Upravlenie svobodnogo Rizhskogo porta. – Riga, May 20, 2015. – Available at: \www/URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=106567
22. Pytsiv, V. Truskavets na poroge Bol'shoy Depressii, ili CHto budet s truskavetskoj «Naftusej» [Electronic resource] / V. Pytsiv // Upravlenie svobodnogo Rizhskogo porta. – Riga, May 20, 2015. – Available at: \www/URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=106507
23. Shalaeva, M. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti goroda-kurorta Yurmaly [Text] / M. Shalaeva // Materialy I Mizhnarodnoi naukovopraktychnoi e-konferentsii «Mulydystsyplinarni akademichni doslidzhennia i hlobalni innovatsii: humanitarni ta sotsialni nauky» (MARGIHSS 2015), 10–11 veresnia 2015. – Kyiv: Kyivskiy natsionalnyi lnhvistychniy universytet, 2015. – P. 172–175. – Available at: \www/URL: <https://econconf.files.wordpress.com/2015/05/d0b7d0b1d196d180d0bdd0b8d0ba-d0bcd0b0d182d0b5d180d196d0b0d0bbd196d0b2-margihss-2015.pdf>
24. Shalaeva, M. Predposylki sozdaniya SEZ v Yurmale [Electronic resource] / M. Shalaeva // Upravlenie svobodnogo Rizhskogo porta. – Riga, May 20, 2015. – Available at: \www/URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=106386
25. Pavuk, O. SEZ i razvitie regionov: uroki i perspektivy [Electronic resource] / O. Pavuk // Upravlenie svobodnogo Rizhskogo porta. – Riga, May 20, 2015. – Available at: \www/URL: http://www.baltic-course.com/rus/kruglij_stol/?doc=106581
26. Pavuk, O. Creation of tourist and recreational zone in Latvia as a way of development of the region [Text]: Collective Monograph / O. Pavuk, M. Shalaeva et al.; ed. by Y. S. Larina, O. O. Romanenko et al. // A New Role of Marketing and Communication Technologies in Busi-

ness and Society. Local and global aspects. – St. Louis: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd., 2015. – P. 528–544. doi:[10.13140/RG.2.1.2858.1607](https://doi.org/10.13140/RG.2.1.2858.1607)

27. Free tourism zones could increase tourism sector's competitiveness [Electronic resource] // Dailu Sabah. – August 25, 2015. – Available at: \www/URL: <https://www.dailysabah.com/tourism/2015/08/26/free-tourism-zones-could-increase-tourism-sectors-competitiveness>

28. Iedzīvotāji. Latvijas statistika [Electronic resource]. – Available at: \www/URL: <http://www.csb.gov.lv/category/tagi/iedzivotaji>

29. Menesa videja bruto darba samaksa privataja sektora ar nodarbinato skaitu 50 un vairak (EUR/men) [Electronic resource] // Liepajas pilsetas socialekonomiskais parskats. – 2016. – Available at: \www/URL: <http://www.liepaja.lv/upload/Ekonomika/Statistika/parskats/nodalas/ienemumi.pdf>

30. Uznemumu registreta pamatkapitāla apjoms Latvijas rajonu griezumā [Electronic resource] // Lursoft statistika. – December 2, 2017. – Available at: \www/URL: https://www.lursoft.lv/lursoft_statistika/?&id=54

31. Arvalstu tieso investiciju sadalijums pa rajoniem/pilsetam [Electronic resource] // Lursoft statistika. – December 2, 2017. – Available at: \www/URL: https://www.lursoft.lv/lursoft_statistika/?&id=507